

Краткое содержание:

Жохань изолирует своих мальчиков от мира совершенствования.

День, когда они достигли Могильных Курганов, был ясным и солнечным. Заклинатели сошли с мечей и остановились перед бетонной стеной, на которой горели выгравированные символы мощных талисманов. Но даже через защитное поле до визитёров доносились отголоски энергии обиды, заставляя волосы встать дыбом, и сильные золотые ядра не могли до конца отогнать демонический холод.

Сичэнь повернулся к Ванцзи и взмолился:

- Братик, ты чувствуешь это? Мы снаружи, и это уже невыносимо. А ты будешь там месяцами!

Он уже много лет не называл Ванцзи «братиком», но сейчас Сичэнь был в таком отчаянии, что позволил проявиться всем своим сентиментальным чувствам. Он не мог сдержаться. Он должен был дать понять своему брату, что беспокоится, что любит его и что ему нужно остановиться прямо сейчас.

- Я готов, - заявил Ванцзи, упрямо стиснув зубы.

- Вэнь Жохань сошёл с ума, - прошипел Цижэнь.

- У него есть план, - возразил Ванцзи. Он даже не удосужился взглянуть на дядю, когда произнёс эти слова.

- Братик. Ты всё ещё можешь передумать. Войдя... Даже если ты выживешь, ты можешь лишиться рассудка. Энергия обиды разрушит твой разум!

- Я доверяю Вэнь Жоханю.

- Он уже отравил твой разум своими манипуляциями с энергией обиды, - глухо прорычал Цижэнь.

Ванцзи упорно смотрел вперёд. Они уже несколько раз пережили этот же спор, пока они оставались в Илине. Он знал, что Усянь проходит через то же самое с Цзян Фэнмянем и его детьми. Госпожа Юй не удосужилась приехать в Илин.

Он почувствовал облегчение, когда Вэнь Жохань, наконец, добрался до барьера. Сегодня главный заклинатель облачился в простую чёрную верхнюю мантию, из-под которой выглядывали красные нижние мантии Ордена Вэнь. Мантии Ванцзи был пошиты в том же стиле, но в чёрно-синих тонах, а мантии Усяня - в чёрном и бледно-розовом цвете лотоса. Ванцзи настолько привык к мысли, что не должен выделяться среди других учеников Лань, что изолировал себя от людей, ощущая, что одним своим существованием нарушает правила своего Ордена: что бы он ни делал, он всегда выделялся своей внешностью и своими навыками.

Жизнь с Вэнь Жоханем оказалась иной. Несмотря на то, что главный заклинатель относился и к нему, и к Усяню с одинаковой заботой и вниманием, он также старался различать их как личностей. Он позволял им иметь любимые цвета, любимую еду и даже любимое времяпрепровождение. Он никогда не пытался стандартизировать их. Он никогда не говорил им, что им должно нравиться или не нравиться. Он утверждал, что Ордены и кланы любят одинаковость, потому что им это удобно. Но это также означало, что творчество не

поощрялось.

Ванцзи было так странно исследовать собственную индивидуальность, что первые несколько дней он временами застывал от страха. Но теперь он знал, чего он хочет. Он знал, каково это - принимать решения самостоятельно, не полагаясь на одобрение других. Совесть была единственным эталоном в чьём одобрение он нуждался.

Ванцзи отошёл от брата и дяди. Усянь тоже покинул свою семью. Когда юноши подошли к Жоханю, он взял каждого из них за руку и обвил их руки вокруг своей талии.

- Я буду защищать нас своею ци, но вы должны держаться за меня как можно крепче.

В этом не было необходимости. Они могли бы просто подойти к нему поближе, чтобы щит прикрыл их, но только Жохань знал об этом. На их уровне силы главный заклинатель мог бы также научить юношей создавать необходимый щит, но он этого не сделал. Спросив их, готовы ли они, и дождавшись их кивков, он написал перед собой символ и создал сетчатый слой света поверх бетонной стены перед ними. Затем он упёрся ладонью в стену и разбил её на куски. Но световая сеть сдержала энергию обиды, которая попыталась прорваться сквозь защитный барьер.

Жохань удовлетворённо рассмеялся. Затем он обнял Ванцзи и Усяня за плечи, в последний раз проверил свой щит из духовной энергии и прошёл через стену света. Сделав несколько шагов по серой, покрытой опавшей листвой и пылью тропинке, он остановился.

Все взгляды оставшихся снаружи заклинателей были прикованы к ним. Зрители дружно ахнули, когда из кустов на тропу выскочил упырь и зарычал. Его костлявая рука загорелась, когда он потянулся к ним слишком близко. Затем кружившее неподалёку облако энергии обиды превратилось в призрачную невесту. Выставив вперёд растопыренные пальцы с невероятно длинными алыми ногтями, она завизжала и бросилась на пришлых заклинателей, но стоило ей коснуться щита Вэнь Жоханя, тело её испарилось, превратившись в бесформенный дым. Но визг и рычание призрачной невесты привлекли новых мертвецов, и теперь они со всех сторон брели к заклинателям.

- Вам двоим удобно? - спросил Жохань.

В ответ мальчики крепче сжали его талию. Никогда в жизни им не было так страшно.

- Мн, - пробормотали они хором.

Это была странная беспомощность - просто стоять и наблюдать, как угроза за угрозой приближается к ним. Они не могли ни драться, ни бежать.

Жохань снова зашагал вверх по тропе, обеими руками крепко удерживая мальчиков за плечи.

Сичэнь хотел погнаться за ними. Он прижался к стене света и попытался открыть в ней проход, но та выглядела монолитной. Он запаниковал, когда трое заклинателей исчезли за облаком тьмы, которое казалось нереально густым и чужеродным в этом страшном месте. Затем Сичэнь услышал уверенный перебор струн и ощутил яркий прилив духовной энергии. Воздух прояснился, и он снова увидел своего брата. Рука Жоханя обнимала Ванцзи за талию, и широкая ладонь вызывающе лежала на его животе. Усянь зааплодировал, и Ванцзи повернулся к нему, а затем и к Жоханю с торжествующей улыбкой. Его брат никогда раньше так не улыбался. С тех пор, как умерла их мать. Сердце Сичэня сжалось. Почему его брат так улыбался Жоханю и Усяню, а не ему?

Сичэнь отступил на шаг и отвернулся. Все, оставшиеся снаружи заклинатели, с недоверием в глаза смотрели на удаляющуюся по тропе троицу. Жохань и его спутники выглядели так, словно совершали неторопливую прогулку или направлялись поиграть в какую-нибудь игру. Сыновья Вэнь Жоханя ощетились от ненависти, в их глаза смешались ярость и страх. И в этот момент Сичэнь ясно осознал, что его брат, на самом деле, в большей безопасности внутри Курганов, чем вне их демонического нутра.

Словно по команде, братья Вэнь одновременно развернулись на каблуках и зашагали в разные стороны, спеша как можно быстрее покинуть окрестности Могильных Курганов. Вэнь Чжулю последовал за Вэнь Чао, а Вэнь Ри - за Вэнь Сюем.

* * *

Руины дворца Сюэ Чунхая были расчищены и снова стали пригодными для жизни. Мальчики несказанно удивились, когда увидели, насколько чистым и свободным от мусора оказался главный зал. Жохань подвёл юношей к вырезанному на каменных плитах пола талисману и, порезав ладонь, капнул кровью на символы, чтобы активировать их.

- Это было мило, но теперь Вы можете отпустить меня, - дразнящим тоном проговорил он.

И Ванцзи, и Усянь покраснели и неохотно расцепили переплетённые за его спиной руки.

«Неужели они тоже не хотят расставаться со мной?» - подумал Жохань, а вслух произнёс:

- Здесь мы в безопасности. Талисман защитит от всего плохого.

Усянь посмотрел на труп, который неторопливо дефилировал взад-вперёд за распахнутыми дверями. Словно почувствовав на себе взгляд, мертвец замер. Несколько мгновений он бездумно раскачивался вправо-влево, а потом развернулся и пошёл прочь.

- Здесь чисто, - отметил Ванцзи, оглядывая зал.

- Мы с Чжулю прибыли сюда за несколько дней до банкета. Хотели разведать, что и как. Здесь уже много лет никто не жил, так что я просто немного помахал рукой, чтобы сдуть пыль.

Ему пришлось использовать печать иньского железа, чтобы очистить зал от тёмных и мёртвых вещей. Ему нужно было убедиться, что ничто не навредит его мальчикам. Возможно, они сейчас в самом сердце Могильных Курганов, но Жохань постарался сделать так, чтобы этот зал был таким же безопасным, как павильон в запретном саду. Здесь не осталось ничего, что могло бы им навредить. После того, как он и Чжулю сходили в Курганы на разведку, несколько храбрых заклинателей вернулись вместе с ним в старые руины и принесли припасы и мебель для их пребывания. Эти заклинатели стали теперь его новыми охранниками в красных масках.

Следовательно, когда мальчики, наконец, впервые увидели дворец Сюэ Чунхая, они обнаружили все предметы мебели, которые им были нужны для их комфорта, разбросанными по коридору. И пусть деревянные части выглядели изношенными и старыми, с облупившейся краской, ни одна из них не была шаткой или разваливающейся. А если уж какая-то ножка или боковина всё-таки оказывалась расшатанной, лёгкое постукивание исправляло этот дефект. Отправляясь в путь, Жохань и мальчики взяли с собой только простые одеяла как часть походного снаряжения, потому что все сумки-цзянькунь, которые они могли нести, были заполнены сухими пайками. Однако Усянь быстро нашёл много свежей чистой соломы, сложенной в одном из углов зала, которую они могли бы использовать в качестве подстилки.

Жохань указал на деревянный помост в задней части зала, который идеально подходил для кровати, потому что был приподнят над холодным каменным полом.

Чжулю также получил водяной насос от Вэнь Ри и установил его в чистый ручей примерно в миле выше по склону. Теперь он закачивал чистую воду в их временное убежище через бамбуковые трубы, закопанные под землю. Но мальчикам не нужно было этого знать. Когда Жохань привёл их в пещеру рядом с залом, они с благодарным восторгом уставились на водопад, изливающий чистую воду в то, что когда-то было кровавым прудом. Пока Чжулю возился с насосом, Жохань держал печать иньского железа над бассейном, собирая наихудшую часть его энергии обиды. Так что теперь бассейн был достаточно чистым, чтобы они могли в нём купаться.

Его мальчики будут часто заходить в пещеру, рассудил Жохань. Он не хотел, чтобы что-то поранило их или ослабило их золотые ядра. Тем не менее, он оставил более слабые энергии в покое, полагая, что небольшой сюрприз, время от времени, пойдёт им на пользу. После этого главный заклинатель запечатал другое отверстие пещеры, которое вело прямо во двор снаружи, и вызвал обвал. Это гарантировало, что теперь существовал только один вход и выход из дворца.

Жохань проверил каждый дюйм пещеры и зала, а также двор снаружи. Эффект этого места должен был иметь правильный баланс безопасности и опасности. Он хотел, чтобы мальчики чувствовали себя осторожными, даже испуганными, но не хотел, чтобы что-то действительно причинило им боль. Глава Вэнь собирался творить с ними магию, такую магию, которая существовала только в мифах, потому что очень немногие заклинатели были достаточно сильны, чтобы достичь этого. Основная цель этой ночной охоты состояла в том, чтобы изолировать Ванцзи и Усяня от их Орденов, чтобы он мог полностью сблизиться с ними. Жохань был так близок к тому, чтобы получить то, что он хотел. Теперь ничто не должно нарушить его планы, даже Курганы.

Их первый день был очень приятным. Это походило на игру «Построй дом», потому что мальчики быстро научились приносить пользу, чиня и расставляя мебель. Жохань сделал вид, что игриво командует ими. Он приказывал им передвигать стулья и столы, пока не объявил, что удовлетворён результатом. Ванцзи ошеломлённо моргал, а Усянь дулся каждый раз, когда глава Ордена передумывал, но, тем не менее, оба покорно следовали приказу. К сумеркам в облупленном, но исправном чайнике закипал чай, а в уцелевшем медном котелке на очаге посреди зала булькало тушёное мясо. Хотя инструменты и обстановка вокруг были более ветхими, чем то, к чему он привык, Жохань совсем не скучал ни по одному из своих бытовых удобств.

Ночь наступила в этом месте рано. Звук рыков и стонов, наполнивших темноту, был настолько громким, что Жоханю пришлось наложить на двойные двери звукоизолирующий талисман. Тем не менее, некоторые пронзительные крики всё же долетали до заклинателей. Мальчики были несколько напуганы холодком, который внезапно теребил их волосы или царапал шею, что старались держаться поближе к Жоханю и не пропадать из поля его зрения. Когда настало время ложиться спать, Вэнь Жохань дождался, пока Усянь и Ванцзи сбросят верхние мантии, и спросил:

- Кто из вас не любит, когда его щекочут посреди ночи?

Усянь вздрогнул, а Ванцзи рассеяно пробормотал:

- Смешно.

А потом оба уставились на главного заклинателя широко раскрытыми взволнованными глазами, изо всех сил стараясь выглядеть храбрыми.

Жохань усмехнулся:

- Если кто-то боится, он должен спать посередине.

- Вэй Ин должен спать посередине.

- Я не боюсь! - раздражённо воскликнул Усянь.

Жохань пожал плечами:

- Если вы двое хотите поссориться из-за этого, посередине буду спать я.

Мальчики обменялись короткими взглядами и кивнули.

- Если глава Ордена того желает, - смущённо выдавил Вэй Усянь.

- Желая, - произнёс Жохань с широкой улыбкой и быстро лёг посередине.

Он погасил все факелы, кроме одного, на дальней стене, и закрыл глаза. Несколько минут стояла тишина, а затем он почувствовал, как мальчики приближаются к нему. Да, хорошо, что он оставил в покое часть более слабой энергии обиды. Теперь она проявлялась в уголках глаз, как обрывки давно забытых лиц, и прикасалась к ушам шёпотом утраченных воспоминаний.

Пока Жохань раздумывал, стоит ли ему обхватить мальчиков руками, он почувствовал, как ладонь Усяня легла ему на живот. Что ж, торопиться не стоило. Сегодня был напряжённый и утомительный день. Ванцзи тоже спал, свернувшись калачиком на боку, лицом к ним. Жохань взял его руку и переплёл её с рукой Усяня у себя на животе. Мальчики инстинктивно потянулись друг к другу во сне и крепче прижались к Жоханю.

Главный заклинатель почувствовал, как его дух успокаивается, и уснул, совершенно довольный жизнью.

* * *

- Сичэнь, ты не можешь оставаться здесь, - твёрдо сказал Цижэнь.

Темнело, и энергия обиды за пределами защитного барьера Могильных Курганов становилась всё сильнее и обретала форму.

- Что, если Ванцзи ранен и я нужен ему?

- Он сделал свой выбор. Он должен принять последствия.

- Дядя!

- Сичэнь! Не повышай на меня голос!

Сичэнь склонил голову в извинении:

- Мне жаль. Я обидел тебя.

- Это место... Это место заставляет нас забыть о нашей выдержке. - Цижэнь немного помолчал и предложил: - Давайте вернёмся в Илин. Мы можем обдумать решение там. Здесь я не в состоянии мыслить рационально.

Сичэнь покорно последовал за своим дядей. Все остальные уже давно покинули это место, и он чувствовал себя виноватым, что его дядя остался из-за него. И всё же Сичэнь не мог избавиться от боли в своём сердце. Что такого сделал Жохань для его брата, чего не сделал Сичэнь? Он всегда думал, что Ванцзи склонен к одиночеству, к тому, чтобы быть серьёзным и важным. Но сегодня он увидел другого Ванцзи. Брата, который не возражал, чтобы к нему прикасались. Брата, который улыбался без подсказки. Ванцзи всегда отстранялся, когда он держал его за руку после смерти их матери. Даже объятия с ним не могли длиться дольше, чем неглубокий вздох. Тем не менее, он охотно цеплялся за Жоханя без беспокойства или дискомфорта. Почему с Жоханем он был другим? Почему Сичэнь оказался неудачником по сравнению с бессердечным, жестоким заклинателем? Он сказал что-то не так на победном банкете? В ту ночь он чувствовал колебания в брате. Его брат почти сдался, почти решил вернуться домой. Но потом... потом... они раскритиковали Вэнь Жоханя. Он и его дядя критиковали его неортодоксальный духовный инструмент. Не поэтому ли Ванцзи решил остаться на стороне главного заклинателя? В знак проявления веры и доброй воли?

- Сичэнь, - вновь заговорил Цижэнь. Теперь они шли по главной дороге, ведущей в Илин. Воздух здесь был чище, а ясное небо усыпали звезды. Это была бы прекрасная ночь в любой другой день.

- Сичэнь. Мы ничего не можем сделать сейчас. Мы можем только ждать.

- Но Ванцзи пострадает.

Цижэнь вздохнул:

- Несмотря на все его недостатки, у Жоханя тоже есть своя защитная сторона.

- Что ты имеешь в виду?

- Он ценит талант. Больше, чем другие главы Орденов. Цишань Вэнь единственный Орден, который не следует семейной иерархии среди чиновников. После того, как Жохань принял Орден от своего отца, он реорганизовал высших должностных лиц, хотя это было против воли старейшин. Он даже добавил сильную армию, состоящую из обычных людей. Люди в его Ордене поднимаются по служебной лестнице благодаря заслугам, а не крови.

- До меня доходили слухи о том, как он брал к себе сильных заклинателей и давал им имя Вэнь.

- Многие из этих талантливых людей происходят из Орденов и кланов, которые до сих пор практикуют старую систему раба и хозяина. Он дал им своё имя, чтобы они могли официально выйти из этих Орденов и попасть под его защиту.

- Двое мужчин, сидевших позади него на банкете, оба были из Мэйшань Юй.

- Да. Они оба чрезвычайно талантливы. Один - заклинатель, другой - нет. Иерархия классов в Мэйшане экстремальна, и Жохань воспользовался этим. Он почерпнул от них немало талантов. Не только бойцов, заметь, но и заклинателей, ремесленников, торговцев. Это одна из причин, почему Цишань так процветает после того, как Жохань стал их главой. А вот слава Мэйшань Юй с годами померкла, и они в ярости.

- Я помню, мы обсуждали это с другими Орденами и кланами на одной из дискуссионных конференций.

- Да, Мэйшань начал бросать в трудовые лагеря родственников тех, кто дезертировал, в качестве предупреждения всем другим потенциальным перебежчикам. Жохань поднял этот вопрос. - Цижэнь усмехнулся. - Я думаю, для собственного удовольствия, потому что он почти не участвовал в дебатах.

Сичэнь не согласился с мнением своего дяди, но не высказался об этом вслух. Он всё ещё был благодарен за то, что главный заклинатель поднял этот вопрос, даже если это было по его собственным эгоистичным причинам. Он просто сказал:

- Ничего не решено.

- С тех пор ничего не решено, - согласился Цижэнь. - Но Мэйшань Юй покинул собрание с плохой репутацией, и многие больше не считают их праведным Орденом.

Ещё одну милю они прошли молча, а затем Цижэнь произнёс:

- Жохань бессердечный и холодный, потому что он не сентиментален. У него нет семейной привязанности ни к кому, даже к собственной плоти и крови. Ему было всё равно, были ли перебежчики из другого Ордена Вэнями по крови или нет, он ассимилировал их в главный клан, если чувствовал, что они достойны. Люди либо полезны ему, либо бесполезны. Он не предан ничему и никому.

- Это ещё одна причина, по которой Ванцзи должен вернуться домой.

Цижэнь вздохнул:

- Да, это правда. Но мы ничего не можем сделать сейчас. Я рассказываю тебе это всё о Жохане, потому что хочу, чтобы ты знал, что Ванцзи будет в безопасности в Могильных Курганах вместе с ним.

Сичэнь остановился. Цижэнь сделал паузу и повернулся, чтобы посмотреть на своего племянника.

- Как? Он - чудовище!

- Он монстр, который находит Ванцзи полезным. А если Жохань сочтёт тебя полезным, ты будешь жить.

Цижэнь продолжил идти. Сичэнь бросил последний взгляд назад. Между ним и горой, которую он страстно желал увидеть, стояла мрачная стена тьмы. Сичэнь тяжело вздохнул и последовал за своим дядей.

* * *

Жохань вообще не удосужился уснуть. Он наслаждался ощущением парней, спящих по обе стороны от него. В последнее время главный заклинатель чувствовал, что его сила настолько возросла, что он меньше, чем обычно, нуждался во сне. По мере того, как ночь становилась все глубже, холод энергии обиды начал пропитывать каждый дюйм пещеры. К полуночи всё покрылось слоем инея. Жохань высвободил свою ци и согрел мальчиков, а потом подсунул руки

им под спины и притянул к себе.

Усянь прижался ближе и положил голову на грудь Жоханя. Жасмин. Да, главный заклинатель вспомнил, что Усянь выбрал масло жасмина для последнего мытья волос. Ванцзи снова предпочёл магнолию. Должно быть, ему нравился запах, или, может быть, он напоминал о его доме в Облачных Глубинах. Жохань смутно помнил, что рядом с библиотекой Ордена Лань росла магнолия. Он должен не забыть сказать Чжулю, чтобы кто-нибудь посадил магнолию за пределами недавно отремонтированной части его покоев. Может быть, за окном просторной библиотеки. Он также хотел бы, чтобы жасминовое дерево росло за окном их спальни. А ещё оба его мальчика любят узнавать что-то новое, так что, возможно, он мог бы купить для них какие-нибудь новые механические инструменты, над которыми они могли бы поломать голову.

Жохань всё ещё планировал, что добавить и что изменить, чтобы сделать новый дом для его мальчиков максимально комфортным, когда забрезжил рассвет, и они проснулись. Ванцзи резко принял сидячее положение, когда понял, что его голова лежит на руке Жоханя. Усянь же приходил в сознание немного медленнее. Но когда он тоже понял, что использовал главного заклинателя в качестве подушки, всё его тело напряглось.

Жохань усмехнулся:

- Я рад, что выбрал середину. Здесь приятно и тепло.

Усянь сел и огляделся. Весь зал, кроме их кровати, был покрыт инеем.

Жохань демонстративно потянулся. Затем он сформировал в кулаке шар духовной энергии и выпустил его. Иней моментально испарился. От него остались лишь россыпи мелких снежинок в дальних углах потолка.

- Ну, по крайней мере, теперь мы знаем, как в этом месте умирают заклинатели. Справляться с негодованием в течение дня их утомляло, так что, когда наступала ночь, они оказывались слишком слабы, чтобы справиться с холодом. - Затем, немного поразмышляв, Жохань добавил:
- Думаю, большинство из них просто умерли, имея дело с местными существами.

Без каких-либо подсказок Ванцзи и Усянь встали с постели, набрали воды для котелка и раздули огонь. Пока вода закипала, а их завтрак разогревался на костре, Ванцзи растёр чернильную палочку и начал делать заметки об их вчерашнем опыте и утренних комментариях Жоханя. Усянь возился с огненным талисманом, пытаясь определить, можно ли изменить его так, чтобы он не светил, а согревал воздух всю ночь.

Наблюдая за ними, Жохань довольно улыбался. Оба его мальчика были такими целеустремлёнными.

После завтрака они широко распахнули входные двери и вышли во двор. В воздухе ощущался неприятный запах плесени. Промозглый ветер кружил вокруг заклинателей, то и дело, превращаясь в крошечные вихри, что подхватывали с земли сухие листья и траву и, словно издеваясь, швыряли им в лица.

Из-за груды камней, которая когда-то была входом в пещеру с кровавым прудом, прорычал маленький голый упырь. У него не было ни ногтей, ни волос, но зато из его пасти торчали острые игольчатые зубы.

- Ребёнок, - произнёс Усянь низким и грустным голосом.

- У младенцев не должно быть обиды, - прошептал Ванцзи.

Жохань присел на корточки перед гулем, заставив того с рычанием отпрянуть. Он использовал свою духовную силу, чтобы заставить существо подчиниться, а затем погладил его по голове.

- Его сотворили с помощью чёрной магии.

- Но почему? - воскликнул Усянь.

- Ради власти, ради богатства... - начал было Жохань, но смиренно покачал головой. - В Цишане предусмотрена смертная казнь для любого, кто уличён во владении или изготовлении ребёнка-призрака. - Затем он посмотрел на юношей. - Хотите знать, как он сделан?

Ванцзи и Усянь обменялись потрясёнными взглядами, а затем кивнули, стиснув зубы. Жохань повернулся, чтобы вновь посмотреть на гуля.

- Когда мать теряет ребёнка из-за выкидыша, заклинатель заворачивает плод в кусок ткани и жарит его на медленном огне в течение двадцати одного дня. Я предполагаю, что страдания от подобного обращения - это то, что заставляет нерождённых младенцев испытывать обиду*. - Жохань нахмурился, когда повернулся лицом к мальчикам.

Конечно же, они были расстроены.

Главный заклинатель помолчал и печально вздохнул:

- Я знаю, что легко просто уничтожить каждого призрака или труп, который мы видим, пока мы здесь. Вы оба достаточно сильны, чтобы сделать это. Но сначала я хотел бы попытаться освободить их.

- Это правильный и праведный путь**, - без колебаний поддержал его Ванцзи. Он помнил свои уроки с Лань Цижэнем. Он и сегодня верил в это всем своим сердцем. - Этот ребёнок... этот ребёнок должен быть освобождён, сколько бы времени это ни заняло.

В то время как Жохань продолжал удерживать призрачного ребёнка, Ванцзи и Усянь исполнили дуэтом «Очищение». Как только призрак начал расслабляться и укладываться спать, они сыграли «Покой». Когда они повторили эту мелодию во второй раз, призрак начал исчезать, медленно превращаясь в пыль. А когда от него осталась лишь горстка праха, маленький вихрь подхватил его и унёс прочь.

Мальчики плакали, когда Жохань повернулся к ним.

- Мне очень жаль, - произнёс он. - Я знаю, вы ожидали чего-то захватывающего. Но работа с мёртвыми редко бывает интересной. Вы не жалеете, что пришли сюда?

- Нет, глава Ордена, - пылко воскликнул Усянь. - Я рад, что пришёл.

- Мн, - подхватил Ванцзи.

«А-а-а... - мысленно закричал Жохань. - Они станут такими прекрасными матерями».

Весь день они продолжали работать во дворе, используя призывающий духов талисман Усяня. Жохань сказал им, что так действовать безопаснее, чем вслепую бродить по лесу. Им удалось освободить некоторых из старых духов, но вот с молодыми было куда сложнее. Многих пришлось истребить, вырвать их души из цикла перерождения. Жохань узнавал этих духов,

потому что сам убил их или бросил живыми в Могильные Курганы. Было радостно наблюдать, как его мальчики уничтожают их. К тому же все атаки духов были сосредоточены на Жохане, так что ни Усяню, ни Ванцзи никакая реальная опасность не угрожала.

Главный заклинатель наслаждался возможностью продемонстрировать им, насколько он опытен и силен как совершенствующийся.

* * *

За пределами Могильных Курганов всё было гораздо менее мирно. Через три месяца после того, как Вэнь Жохань исчез за барьером вместе с Ванцзи и Усянем, Облачные Глубины и Пристань Лотоса подверглись нападению.

Вступив в Облачные Глубины, Вэй Сюй обязательно устроил бы кровавую баню, если бы Вэнь Ри не прибыл, чтобы остановить его.

- Взять под свой контроль Орден Лань - уже великая победа. Если Вы убьёте и разрушите Облачные Глубины, Ваш отец будет разочарован. Вы же знаете, как сильно он восхищается их музыкальным развитием, - с порога завил Вэнь Ри.

- Ты говоришь так, как будто знаешь моего отца лучше меня, - огрызнулся Вэнь Сюй.

- Я не смею делать предположений, - ответил генерал с глубоким поклоном. - Моя жизнь уже в руках главы Ордена Вэнь. Он волен делать с ней всё, что пожелает.

Всем остальным казалось, что Вэнь Ри унижает себя перед наследником Ордена, но Вэнь Сюй понимал, что Вэнь Ри пытается сказать: только Вэнь Жохань может покалечить или убить его, и никто другой. Вэнь Сюй всё ещё помнил болезненную порку, которую отец устроил ему после убийства Черепахи-Губительницы. А его духовная энергия и вовсе была запечатана на целый день, и ни одному целителю не позволялось лечить его всё это время. Память о собственной беспомощности даже теперь заставляла его пальцы дрожать.

Вэнь Ри видел это.

Теперь, когда генерал был уверен, что Вэнь Сюй будет держать себя в руках, он поклонился и вышел из ханьши. Это был дом главы Ордена Лань, но Вэнь Сюй без зазрения совести занял его.

Вэнь Ри не гадал, когда напоминал Вэнь Сюю о заветах его отца относительно Облачных Глубин. За несколько месяцев до этого, когда Жохань приказал Вэнь Ри позволить Вэнь Сюю атаковать Облачные Глубины, он специально настоял на том, чтобы генерал не дал его сыну сжечь это место.

- А-Сюй любит играть с огнем, - объяснил Жохань. - А я бы не хотел, чтобы их библиотека сгорела. У них много хороших материалов в запретной комнате.

Вэнь Ри мгновенно понял его чувства. Он тоже считал, что знания дороже золота, потому что знания могут расти и развиваться. Ему было интересно, есть ли у Ордена Лань что-нибудь по инженерии и архитектуре. Поскольку они были духовным Орденом, возможно, их книги были посвящены геомантической стороне науки. Генерал всегда интересовался геомантией, но так и не нашёл мастера, которому мог бы полностью доверять.

Оставив Вэнь Сюя наедине со своими лейтенантами, чтобы ему было кому пожаловаться на безвкусную еду, отсутствие алкоголя и женщин, генерал направился в Зал Предков Ордена. Он опоздал, чтобы спасти главу Ордена Цинхэн-цзюня, но помешал людям Вэнь Сюя насадить его голову на пику у ворот Облачных Глубин. Остальные старейшины Ордена выжили, а наследнику Лань Сичэню удалось сбежать.

Перед залом к генералу подошёл солдат и протянул ему большую квадратную коробку. Вэнь Ри ухватился за кожаные ручки и понёс коробку с собой.

- Учитель Лань, - уважительно проговорил Вэнь Ри, хотя он не кланялся и не кивал. В конце концов, он был на стороне армии завоевателей, а охранники находились достаточно далеко, чтобы не слышать, что он сказал, но всё же могли его видеть.

- Что ты сделаешь с нами? - осторожно спросил Цижэнь.

Вэнь Ри сначала посмотрел на охранников, а затем тихим голосом произнёс:

- Вэнь Сюй предложит построить наблюдательный пункт на территории вашего Ордена.

- Мы никогда не согласимся на это, - прошипел старейшина.

- Глава Ордена Вэнь выйдет из Могильных Курганов через две недели. Тогда вы сможете высказать свои мысли.

Цижэнь приподнял бровь. Он также понизил голос:

- Ты хочешь сказать, что глава вашего Ордена не знает об этом вторжении?

Вэнь Ри кивнул, не говоря ни слова.

- Тогда почему Вэнь Сюй сделал это? - настойчиво поинтересовался другой старейшина.

Вэнь Ри знал, что причина была в том, что Вэнь Жохань приказал своим сыновьям заставить Ордены Лань и Цзян недвусмысленно согласиться на создание надзорных пунктов Вэнь на их территориях. И сыновья отчаянно пытались показать результаты до возвращения отца в Цишань.

Но вслух генерал произнёс совсем иное:

- Я не осмеливаюсь делать предположения о мотивах наследника Ордена. Но я чувствую, что глава Ордена будет очень недоволен произошедшим, потому что он так восхищается вашим Орденом и вашим методом совершенствования.

Он снова оглянулся на охранников, а затем передал коробку Лань Цижэню. После того, как старейшина Лань принял подношение, Вэнь Ри вышел.

- Это чудовищно!

Цижэнь приложил палец к губам. Все Лани глубоко вздохнули и успокоились.

- Мы доверяем этому человеку?

- Он же Вэнь!

- Не по крови, - напомнил старейшинам Цижэнь.
- Главный заклинатель доверяет ему.
- Вы хотите довериться кому-то, кому доверяет Вэнь Жохань?

Цижэнь поднял руку:

- Мы не можем доверять слухам. Но мы знаем, что должно произойти через две недели. Не делайте предположений. Вэнь Сюй вещает одно, Вэнь Ри - противоположное. - Он помолчал и спросил: - Ученицы и дети в безопасности?
- Да, они в пещере Холодного источника.

Цижэнь кивнул:

- Хорошо. На данный момент это всё, что нам нужно. Держите наших людей в безопасности.

Он посмотрел на коробку в своих руках, положил её на столик и открыл. Внутри была голова, завернутая в окровавленную белую ткань. Цижэнь издал долгий протяжный вздох:

- Мы должны подготовить похороны моего брата.

* * *

Вэнь Чжулю не остановил кровавую баню в Пристани Лотоса. Так и должно было быть, сказал его хозяин. Чжулю, в любом случае, это не волновало. Однако он с большим удовольствием расплавил золотое ядро Юй Цзыюань, когда та попыталась напасть на Вэнь Чао. Его хозяин только сказал убедиться, что она жива. Он ничего не сказал о её золотом ядре. Затем он сразился с Цзян Фэнмянем и отрубил ему руку с мечом. Цзяны быстро сдались после того, как их глава был выведен из строя.

Вопреки самому себе, Чжулю очень привязался к Вэй Усяню, потому что мальчик всегда был таким счастливым и дерзким. Он не рассердился на него даже тогда, когда Усянь активировал талисман, после чего от Чжулю целых два дня пахло как от пьяницы. Усянь раздражал, но ни в одной из его выходов никогда не было злого умысла или подлости. Настоящий озорной дух, как подразумевало его имя при рождении, Вэй Ин. Его умения, однако, были далеко не безобидными, и Чжулю знал это, как никто другой, потому что именно он успешно испытал большинство из избобретённых им талисманов на ночной охоте.

И всё же Юй Цзыюань презирала мальчика. Спину Усяня покрывала густая паутина шрамов от Цзыдяня. Чжулю не мог понять, как заклинательница могла использовать своё духовное оружие, чтобы наказывать ребёнка. На самом деле, он считал, что любой, кто так поступает, не заслуживает того, чтобы быть совершенствующимся.

Прямо сейчас, когда он стоял на страже перед двумя ранеными главами Цзян, ему хотелось, чтобы он тоже умел заглушать голоса, как Лани. Ему не терпелось остановить визг любовницы Вэнь Чао. Он догадывался, что мало кто найдёт её голос милым, кроме Вэнь Чао, и то, только потому, что она так похожа на него самого.

- Убей её! Она ударила меня! - истерично вопила Ван Линцзяо.

Чжулю решительно встал перед Фэнмянем и госпожой Юй, которые прислонились друг к другу

в поисках утешения и поддержки:

- Ваш отец попросил Вас создать надзорный пункт в Пристани Лотоса, а не убивать главу Ордена и его жену.

Вэнь Чао усмехнулся:

- Я старался быть с ними добрым. Я послал Цзяо-Цзяо впереди себя, чтобы договориться с ними. И посмотри, как плохо с ней обошлись. Они не уважают меня! Они проявили неуважение к моему отцу!

- Ваш отец велел, чтобы Вы убедили главу Ордена Цзян сотрудничать с ним. Он не приказывал убивать его семью!

- Как ты смеешь меня ослушиваться?

- Я не смею ослушаться Вашего отца. Вам было приказано создать надзорный пункт в Пристани Лотоса, и Вы выполнили эту задачу.

Чжулю почтительно поклонился. Затем он кивнул паре заклинателей, и те помогли ему провести главу Цзян и его жену к тюремным камерам на окраине Пристани Лотоса.

Когда перед её носом захлопнули решетчатую дверь, госпожа Юй усмехнулась:

- Если ты думаешь, что мы будем благодарны, ты ошибаешься.

Чжулю не удостоил её ответом. Он просунул мешочек с лекарством между прутьями и поставил его на пол. Затем он выпрямился и начертил в воздухе светящийся символ. После того, как он установил защиту, которая позволяла только ему иметь доступ в камеру, Чжулю кивнул Фэнмяню и вышел из промозглого здания.

Следующие две недели Чжулю продолжал приносить им еду, воду и свежие лекарства, когда это было необходимо. Каждое утро и вечер он бесстрастно стоял перед Вэнь Чао, пока тот разглагольствовал и унижал его перед своими товарищами-заклинателями. Когда же второй наследник понял, что его вопли не принесут никаких результатов, он сменил тактику и начал внушать своим подчинённым, что те не будут наказаны, если убьют Вэнь Чжулю. Никто не осмелился. Ходили слухи, что Вэнь Чао напал на Пристань Лотоса без разрешения своего отца. А в последний раз, когда второй наследник сделал что-то против воли своего отца, все его последователи оказались мертвы, а их головы несколько дней торчали на пиках.

Даже для человека с таким темпераментом и высоким уровнем заклинательства, как Чжулю, остановить Вэнь Чао от убийства главы Ордена Цзян и госпожи Юй было нелёгким делом. Тем более что Фэнмяню отрубили руку с мечом, а Юй Цзыюань лишилась своего золотого ядра. Вэнь Чао, возможно, сам никогда не осмелится схлестнуться с сильным заклинателем, но дайте ему поверженного знаменитого совершенствующегося, и он набросится на него или на неё, как маньяк. Затем он будет хвастаться перед всеми, кто готов слушать, что лично нанёс смертельный удар.

По крайней мере, Чжулю не нужно было беспокоиться о детях главы Цзян, потому что их обоих не было в Пристани Лотоса, когда Вэнь Чао напал. Приказ Вэнь Жоханя недвусмысленно гласил, что семья Цзян должна остаться в живых. Чжулю был разочарован тем, что у госпожи Юй не было с собой Цзыдяня. Он с нетерпением ждал возможности испытать свою руку, плавающую ядра, на её духовном оружии.

Комментарий к Глава 10. Могильные Курганы

Примечания:

* Ребёнок-призрак (kwee kia) или золотой ребенок - форма чёрной магии, которая до сих пор встречается в некоторых частях Юго-Восточной Азии. В некоторых местах их продают туристам как талисманы на удачу. Плоды животных используются в наши дни, чтобы сделать магию более приемлемой для масс. Описанная выше техника основана на тайском фольклоре о воине по имени Кхун Пэн.

** Исходя из канона, правильный способ борьбы с призраками - во-первых, освободить; во-вторых, подавить; в-третьих, устранить.

<http://bllate.org/book/13224/1178530>